

ТЕКСТОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ – КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО В КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
TEXTUAL COMPETENCE AS A KEY PART IN COMPETENCE-BASED MODEL OF PHILOLOGICAL EDUCATION

О.П. Сологуб (Новосибирск)

O.P. Sologub (Novosibirsk)

В статье обосновываются ценностные ориентиры современного российского филологического образования, сложившиеся в условиях компетентностного подхода. Главное внимание при этом уделяется проблеме формирования и развития текстовой компетенции будущих специалистов-филологов – качества, которое становится все более востребованным во многих областях профессиональной деятельности. В работе представлена попытка интегрированного подхода к проблеме формирования текстовой компетенции, предполагающего объединение усилий специалистов многих отраслей гуманитарного знания.

Ключевые слова: *функционализм, текстоцентризм, компетенция, текстовая компетенция, интеграционные образовательные процессы.*

The article substantiates value reference points in modern Russian philological education prevalent in conditions of competence-based approach. Main attention hereby is paid to the problem of formation and development of textual competence of future specialists- philologists. This is the quality which is more and more on demand in many fields of professional activities. The work represents an attempt of integrated approach to the problem of textual competence formation intended to combine efforts in many spheres of humanitarian knowledge.

Key words: *functionalism, textocentrism, competence, textual competence, integration and education processes.*

Принцип функционализма является основополагающим принципом современной научной парадигмы. В лингвистике это выражается в общепризнанном положении о том, что главным объектом исследовательского внимания становятся не язык как имманентная система, а процессы коммуникации, не языковые единицы сами по себе, а особенности их функционирования в коммуникативных процессах. В связи с этим происходит смена объекта лингвистического исследования: если ранее таковым выступали слово и предложение, то сей-

час основное внимание ученых сосредоточено на тексте как основной коммуникативной единице, как пространстве проявления функциональных свойств языковых единиц (хотя, надо заметить, на сегодняшний день остается актуальной и задача изучения текста как одной из основных языковых единиц). Для лингвистов становится важным и интересным определение структуры текста, его семантики, основных текстовых категорий, обращение к которым могло бы способствовать выявлению сущностных текстовых характеристик; в условиях функционализма предметом исследовательского внимания становятся процессы текстопорождения, восприятия и интерпретации текста. Таким образом, единицей анализа выступает, с одной стороны, текст как основная языковая единица (анализ осуществляется в рамках грамматики текста); с другой стороны, – текст как коммуникативная единица, порождаемая субъектом речевой деятельности, воспринимаемая и интерпретируемая адресатом (анализ осуществляется в рамках коммуникативной лингвистики). Выдвижение текста на передний план обусловило такое основополагающее свойство современной лингвистической парадигмы, как **текстоцентризм**.

Однако текст интересует лингвистов не только в рамках фундаментальной науки – в силу изменившихся аксиологических установок по отношению к современному образованию (это выражается прежде всего в том, что «выпускник школы сегодня заинтересован в получении практико-ориентированных знаний, нужных ему для выживания в условиях постоянного выбора» [7, с.33]), возрастает значимость и прикладных исследований текстовой деятельности. Актуальность прикладных исследований особенно возросла в условиях современной культурно-речевой ситуации, характеризующейся усложнением и дифференциацией коммуникативной практики человека, существенной трансформацией среды осуществления многих видов коммуникации, развитием новых форм дискурса, формированием в современном обществе целых сфер общественной жизни, главное содержание которых составляет работа с различными видами текстов: рекламными, политико-агитационными, официально-деловыми, научными, медиа-, PR-текстами и пр. В результате возникла острая потребность в целом ряде профессий, связанных с осуществлением текстовой деятельности, в

частности, в профессии спичрайтера, копирайтера, помощника руководителя по работе с документами, референта, пресс-секретаря и др. Кроме общественной потребности в осуществлении деятельности по текстопорождению, обозначилась также и востребованность в профессиональной текстовой деятельности по толкованию, интерпретации различных типов текстов, например, при проведении лингвистической экспертизы текста, его редактировании и пр. Однако люди, занимающиеся подобной профессиональной деятельностью, далеко не всегда способны квалифицированно работать с текстом в силу недостаточной сформированности у них соответствующих навыков. По оценке М.Я. Дымарского, уровень текстовой компетенции современного российского общества является невысоким [3]. Также и молодые специалисты-филологи, наиболее подготовленные к осуществлению текстовой деятельности, далеко не всегда могут квалифицированно ее осуществлять, обнаруживая тем самым «неспособность адаптироваться к новым условиям профессиональной деятельности» [5]. Решению возникшей проблемы должна способствовать системная и целенаправленная подготовка специалистов нового типа.

Сложившаяся ситуация обусловила необходимость пересмотра лингводидактической базы: если ранее, в рамках системоцентрической парадигмы, главной задачей являлось выработка у студентов-филологов навыков лингвистического анализа языковых единиц различных уровней, то в настоящее время в условиях функционализма происходит перенос центра тяжести на выявление закономерностей построения текста, на выработку навыков анализа текстообразующей роли языковых единиц, их интерпретационного потенциала. Кроме этого, чрезвычайно важным становится формирование навыков не только интерпретации текста, но и навыков текстопорождения [4, с.12]. Таким образом, «деятельностная доминанта в содержании образования становится преобладающей и сопровождается смещением акцентов с дескриптивного знания, отвечающего на вопрос “что?”, на процедурное знание, отвечающее на вопрос “как”?» [2, с. 28]), – в связи с этим процесс обучения языку также приобретает **функционально-деятельностный, текстоцентрический характер.**

Описанная ситуация, сложившаяся как в фундаментальной, так и в прикладной филологической науке, способствовала выдвиганию на передний план новых актуальных понятий, одним из которых стало понятие **компетенции**. Это понятие стало ключевым для современной образовательной концепции, содержанием которой стала компетентностная модель образования, предлагающая комплекс организационно-методических мер, направленных на формирование специалиста нового типа. Также данное понятие активно осмысливается и в фундаментальной науке, при этом на передний план выдвигается следующая проблематика: во-первых, выясняется характер соотношения понятий компетенции и способности, компетенции и компетентности и др.; во-вторых, в связи с тем, что понятие компетенции является актуальным для различных сфер человеческой деятельности, встает проблема выделения различных типов компетенций, а именно: 1) связанных с владением языком (языковая, речевая, коммуникативная, текстовая, жанровая компетенции) и 2) имеющих опосредованное отношение к вербальной коммуникации (социальная, когнитивная, предметная компетенции); в-третьих, на фоне существования различных типов компетенций встает проблема их типологизации, выяснения характера соотношения выделенных типов.

Если говорить о системе компетенций, которыми должен обладать специалист с филологическим образованием, то ядерное положение в этой системе должна занимать **текстовая компетенция**. Разработка данного понятия позволяет осуществлять широкомасштабные научные исследования как в собственно научном (Н.С. Болотнова, Т. ван Дейк, М.Я. Дымарский, Е.А. Костылева, К.Ф. Седов, Н.И. Супрун и др.), так и в прикладном направлении (Д.И. Изаренков, Ж.В. Короленко, И.В. Салосина, О.Г. Смолянинова, О.О. Харченко и др.). Исследователями разрабатывается понятие текстовой компетенции, описываются ее структурные компоненты (Н.С. Болотнова, М.Я. Дымарский, Б.С. Шварцкопф), определяется место текстовой компетенции в системе других типов компетенции (А.А. Ворожбитова, Г.А. Копнина, А.П. Сковородников). При всем многообразии трактовок исследователи объединены пониманием текстовой компетенции как базовой основы жанровой компетенции, а на следую-

щей ступени – как составляющей коммуникативной компетенции. Однако, несмотря на наличие целого ряда работ, посвященных исследованию текстовой компетенции, сегодня мы можем констатировать, что теоретическое осмысление феномена текстовой компетенции не завершено. Открытыми остаются вопросы о структуре текстовой компетенции, о ее соотношении со смежными понятиями, о технологиях и механизмах текстообразования в свете специфики того или иного жанра, а также проблемы формирования комплексной методики анализа текста, вскрывающей механизмы его создания с позиции адресанта и способы его декодирования с позиции его получателя.

Дальнейшей активной разработки требуют также и прикладные аспекты исследования, направленные на поиск путей подготовки квалифицированных специалистов, для которых текстовая компетентность является необходимым условием осуществления эффективной коммуникации в профессиональной деятельности. В существующих нормативных документах эта линия обозначена пока лишь в самом общем виде [6], реализация же намеченной программы требует осуществления более конкретных разработок.

Считаем, что в настоящий момент является необходимой и целесообразной разработка **интегративных** технологий формирования и развития текстовой компетенции, являющихся результатом осмысления и углубления теоретико-методологических и научно-методических разработок в области теории текстовой деятельности. Данные технологии должны быть положены в основу **теоретико-методологической базы** прикладной лингводидактической деятельности и ее системной реализации, внедрения в современный образовательный процесс с целью его оптимизации. основополагающими принципами для формирования этой базы могут быть следующие.

1. **Текстоориентированность.** Востребованность современного общества в специалистах, способных профессионально работать с текстом, обуславливает необходимость осуществления системной работы в этом направлении. В этой связи в учебный процесс необходимо ввести специальные учебные дисциплины, направленные на осмысление самого феномена текста и процессов его функционирования. Это такие дисциплины, как «Теории тек-

ста», «Теория коммуникации», «Теория социально-массовой коммуникации», «Литературная коммуникация» и др., а также спецкурсы, посвященные речеведческим проблемам, в частности, речевому поведению, речевым жанрам, речевому портретированию и пр. Ряд специальных курсов должен быть направлен на анализ наиболее востребованных в современной коммуникативной практике и требующих профессиональной подготовленности типов текстов: научных, официально-деловых, рекламных, политико-агитационных и пр. Должна быть разработана технология осуществления интегративного анализа текста, нацеленного на выработку навыков определения смысловой доминанты текста той или иной функциональной направленности и выявления системы способов и средств ее выражения.

Помимо введения в учебный процесс специальных курсов, посвященных анализу текста как языковой единицы и особенностей его функционирования, считаем необходимым придание текстоориентированного характера целому ряду лингвистических дисциплин, содержание которых все еще строится на принципах системоцентрической парадигмы. Так, например, дисциплины цикла «Современный русский язык» должны содержать разделы, посвященные проблемам текстообразования и роли языковых единиц того или иного уровня в данном процессе (эти разделы могут быть представлены и в виде соответствующих спецкурсов).

Общая направленность большинства филологических дисциплин на формирование и развитие текстовой компетенции предполагает изменение формата текущих и итоговых государственных экзаменов. Текущие экзамены должны предполагать включение вопросов и выполнение заданий, связанных с текстовой деятельностью. Итоговая государственная аттестация должна быть полностью переориентирована на определение уровня текстовой компетенции будущего специалиста.

Подобным же образом должна рассматриваться и научно-исследовательская работа студентов. В настоящее время многие курсовые, выпускные квалификационные работы имеют текстоориентированный характер, однако при наличии комплексной программы, направленной на формирование и развитие

текстовых компетенций, эта работа должна стать более системной и целенаправленной.

2. Интегративность. Теоретико-методологическая база для формирования и развития текстовых компетенций должна обладать свойством интегративности, что предполагает объединение цикла филологических дисциплин и смежных отраслей гуманитарного знания (филологии, философии, семиотики, теории коммуникации, культурологии, социологии, педагогики и др.). Необходимость такого интегрирования обусловлена потребностями модернизации современной системы образования.

Особого внимания заслуживает вопрос интеграции филологических дисциплин. В современной практике преподавания филологических дисциплин литературоведческому анализу текста традиционно уделяется большое внимание, поскольку литературоведение, в силу специфики объекта своего исследования, в качестве которого выступает художественный текст, является текстоориентированной наукой со сложившейся системой анализа текста. Лингвистика же, как отмечалось, до недавнего времени была обращена к анализу отдельных языковых единиц, а к тексту как самостоятельному объекту исследования приблизилась лишь во второй половине XX века, и здесь также вырабатываются свои подходы к анализу текста. В результате мы имеем ситуацию, когда эти две науки во многом развиваются параллельно, не пересекаясь друг с другом. Сейчас же настало время, когда они должны объединить свои усилия в целях формирования единого, целостного взгляда на анализируемый объект – текст. Интеграции указанных дисциплин и видов текстового анализа должен способствовать спецкурс «Интегративный филологический анализ текста» (объектом изучения, разумеется, должен выступать – во всяком случае, на первых этапах – художественный текст). Основным направлением интеграции мы видим объединение в ходе текстового анализа литературоведческого и лингвистического подходов к тексту. Общая логика интегративного филологического анализа текста может быть представлена следующим образом: выявление смыслового содержания анализируемого текста – анализ ключевых текстовых категорий (членимости, связности, целостности и т.д.) – анализ языковых средств их выражения.

3. Широкий охват текстового материала. Традиционно работа по формированию текстовой компетенции студентов-филологов ведется преимущественно на материале художественного текста. Однако в связи с увеличением информационных потоков и многообразием типов текстов, оформляющих эти потоки, исследователи все настойчивее призывают обратиться к изучению этого многообразия и прежде всего – к различным видам нехудожественных текстов [1]. И такие дисциплины, как «Литературное редактирование», «Риторика», «Стилистика» должны включать в качестве материала для анализа самый широкий набор текстов различной функциональной направленности. Причем в качестве заданий целесообразно включать, помимо традиционных заданий на анализ готовых текстов, задания на продуцирование различных видов текстов. Кроме того, ряд специальных курсов, например, «Документная лингвистика», «Практикум по PR-тексту», «Рекламный текст», «Основы научной коммуникации» и др., должен быть посвящен характеристике отдельных типов нехудожественных текстов.

Итак, современная филологическая наука, при ее выраженном текстоцентризме, находится пока в состоянии поиска теоретико-методологических принципов изучения текстовой деятельности и практико-ориентированных способов ее реализации. Наиболее насущными в условиях осуществления государственной политики в области модернизации российского филологического образования, направленной на реализацию компетентностного подхода в организации образовательного процесса, представляются следующие проблемы: 1) недостаточная разработанность понятия текстовой компетенции в категориально-понятийном аппарате теории текстовой деятельности; 2) поиск механизмов и принципов интеграции разработок в области текстовой деятельности, осуществляемых различными областями гуманитарного знания; 3) формирование текстовых компетенций на базе интегративного подхода в системе вузовского филологического образования.

Задача формирования и развития текстовой компетенции предполагает необходимым условием совершенствование учебного плана, в котором в системном виде был бы представлен комплекс филологических текстоориентиро-

ванных дисциплин; рабочих программ учебных дисциплин, обращенных к проблемам текстовой деятельности и формирующих текстовые компетенции в соответствии с требованиями, предъявляемыми к специалисту-филологу; новый формат итоговой государственной аттестации, разработанный в русле компетентностного подхода; подготовку студенческих квалификационных работ по теме НИР.

Наши размышления о формировании и развитии текстовой компетенции студентов-филологов основывались в первую очередь на современных тенденциях в области лингвистической науки, как фундаментальной, так и прикладной, поскольку именно в ее недрах возникло понятие текстовой компетенции и именно здесь оно получило широкое толкование. В литературоведении же осмысление путей анализа текста и формирования на этой основе профессиональных качеств будущего специалиста осуществляется пока вне категории текстовой компетенции. Представляется, что поворот ученых-литературоведов к указанной проблематике, разработка на этой основе теоретико-методологической базы фундаментальных и прикладных исследований позволит объединить усилия ученых и представить научно обоснованную, отвечающую потребностям современного российского общества компетентностную модель филологического образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Антонова С.Г.** К проблеме создания «нехудожественного произведения» / С.Г. Антонова, Б.А. Прудковский, Л.Г. Тюрина // Филологические науки. – 1999. – № 1. – С.101–106.
2. **Воровщиков С.Г.** Компетентностный подход в образовании // Философия образования. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. – № 2. – С.27–32.
3. **Дымарский М.Я.** Текстовая компетенция и языковая личность школьника / М.Я. Дымарский // Языковое образование и воспитание языковой личности (в школе и вузе). – СПб., 1995. – С.33–35.

4. **Ковтун Е.Н.** Зачем быть филологом сегодня? Презентационная привлекательность филологического образования в России / Е.Н. Ковтун, С.Е. Родионова. – Тверь, 2006. – 19 с.
5. **Концепция** модернизации российского образования на период до 2010 года // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_02/393.html
6. **Проект** федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 29Б – Филология, квалификация (степень) бакалавр от 21.05.2009. – 26 с.
7. **Скачкова Н.В.** Проблемы модернизации российского образования / Н.В. Скачкова // Философия образования. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. – № 2. – С.32–38.

Сологуб Ольга Павловна, доктор филологических наук, доцент кафедры филологии факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета (630092, г.Новосибирск, просп. Карла Маркса, 20); тел.: 8 905 956 82 72, 346 08 91 (раб.), 221 81 21 (дом.); дом. адрес: 630004, г.Новосибирск, ул.Челюскинцев, д. 18/1, кв.53; olsolpa@mail.ru